

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СЛОВАРНЫХ ДЕФИНИЦИЙ (на материале романа Н. С. Лескова «Соборяне»)

С. В. Павлова

Тверской государственный университет, г. Тверь

Лингвокультурология ориентирована на выявление сущностных черт национально-специфической лексики, что позволяет понять особенности мышления, культуры и речи народа. Компонентный анализ на основе словарных дефиниций способствует выявлению национальных особенностей лексических единиц. Цель статьи – обоснование применения метода компонентного анализа словарных дефиниций. Предмет исследования – лексико-семантические особенности слов тематической группы «Предметы, связанные с богослужением, культовыми обрядами», представленных в романе Н. С. Лескова «Соборяне». Основные источники – толковые, этимологические и другие словари русского языка.

Ключевые слова: лингвокультурология, лексико-семантический анализ, существительные с конкретным значением, вербочка, образок.

Введение

Предмет исследования – национально-специфическая лексика тематической группы «Предметы, связанные с богослужением, культовыми обрядами», представленная в романе Н. С. Лескова «Соборяне», где используются различные существительные данной группы: *алтарь, аналой, Божок, венец, вербочка, жертвенник, идол, икона, кадило, камилавка, клирос, ковчежец, колокол, крест, кропило, лампада, молитвословик, набедренник, облачение, образок, подрясник, покров, притвор, причастие, просфора, святыня, скуфья, хоругвь*. Если стилистически и экспрессивно нейтральные существительные, обозначающие предметы культового действия, можно без затруднения перевести на иностранные языки, то такие экспрессивные производные, как *вербочка, образок*, несут особые коннотации, характерные именно для русской культуры.

Цель и задачи данной работы – выявление национально-специфических особенностей экспрессивных производных *вербочка* и *образок*, находящихся в следующем показательном фрагменте романа Н. С. Лескова из описания жилища дьякона Ахиллы: «В уголку на небольшой полочке стоял крошечный *образок* Успения Богородицы с водруженной за ним засохшей *вербочкой* и маленький киевский молитвословик...» [10, с. 12].

© Павлова С. В., 2025

Актуальность задач определяется тем, что лингвокультурологический анализ лексики помогает раскрыть специфику представлений человека о мире, своеобразие обычаев, обрядов, верований и др. Лингвокультурология рассматривает языковые факты сквозь призму времени и истории, культуру и сознание человека, тем самым раскрывая менталитет нации, что подробно раскрывается в работах таких исследователей, как В.В. Колесов, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, В.А. Маслова и мн. др. В этом контексте обращение к материалам романа Н.С. Лескова представляется продуктивным, так как использование Лесковым лексем типа *вербочка* и *образок* хорошо соотносится с общей национальной традицией, позволяет глубже осознать своеобразие его творчества как «духовный реализм» – художественный метод, «сознательно или неосознанно облекающий феномены (христианской) веры в художественную форму» [5, с. 29].

Метод исследования – компонентный анализ на основе словарных дефиниций. Обращение к различным словарям позволяет получить объективную лексико-семантическую картину, отражающую особенности христианской составляющей русского менталитета, его конкретные «теолингвистические компоненты» [6].

Новизна и практическая значимость данной работы определяются тем, что в словоупотреблениях лексем типа *вербочка* и *образок* секулярный и сакрально-религиозный пласты существования русского человека предстают как специфические «семантические окраски лексем, которые фиксируют, во-первых, разнонаправленные аспекты русской языковой личности (религиозно-мистический и обыденный, “мирской”), во-вторых, основывающиеся на этих аспектах значения лексем, связанные с их принадлежностью нецерковной, “мирской” – и церковно-религиозной сферам» [4, с.234]. Компонентный анализ ключевых для русского религиозного сознания лексем – путь к выявлению особенностей русского национального менталитета.

Лексема *вербочка*

Лексема *верба* в своем семантическом ядре толкуется как «дерево или кустарник ивы» [12, с. 122], словари фиксируют периферийные семы ‘с гибкими ветвями буро-красного цвета’ [14, т. I, с. 149; 21, т. I, с. 102], ‘с пушистыми почками’, ‘символ церковного праздника’ [3, с. 118].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» (1847) представлена семема «Ветвь вербы. *Стоять в церкви с вербою*» [15, т. I, с. 110], текстовая иллюстрация указывает на сложившиеся в православии традиции. Следующая за этой словарной статьей статья *верба иерусалимская* отсылает к статье с заголовочным словосочетанием *агновы ветви* в значении «ветви палестинской ивы» [Там же, с. 4], что связано с праздником Входа Господня в Иерусалим. В «Российском историко-бытовом сло-

варе» представлены словосочетания *вербная неделя, вербное воскресенье*, фиксирующие значимые для русского народа праздники и связанные с ними обряды [1, с. 62].

Сущ. *верба* – общеславянское индоевропейского характера, суффиксальное производное от *вертеть* ‘гнуть, вить’ [19, с. 74], из праславянского *вѣрба в исходном значении «прут, розга» [21, т. I, с. 102]. Почему же слово, синонимичное с *прут, розга*, православные ласково называют *вербочка*?

В «Русском семантическом словаре» толкование сущ. *верба* «... приносимая в Вербное воскресенье в храм и освящаемая там во время богослужения [первонач. символ пальмовой ветви, которой народ приветствовал Иисуса Христа, въезжавшего в Иерусалим]» [13, т. II, с. 380] раскрывает значимость сакрального действия для прихожан в русском православном храме. Словарь И. И. Срезневского фиксирует сущ. *верба* в значении «ветви древа частые, и вербы, и агновы ветви», приводит собирательные производные: «вѣрбиѹ = вербиѹ = вѣрбиѹ <...> собир. от вѣрба» [16, т. I, с. 460].

Национальный корпус русского языка включает значительное число вхождений лексемы *вербочка* (53) [11], контексты ее использования отражают важную роль православия в жизни нашей страны, свидетельствуют, что сущ. *вербочка* активно использовалась писателями в 40-е, 60–70-е годы XIX века. Верб / вербочка обращает носителей русской традиции и к художественной литературе, и к Библии, является необходимой частью религиозных праздников. В частности, ветки вербы люди держат в руках в знак победы жизни над смертью, что отражено в содержании богослужения в Великий Пост, когда в храмах звучит псалом 136: «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе; на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы» (Пс 136: 1–2). Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» рассказывает о Вербной неделе в царствование Иоанна Грозного: «Осла вел боярин: государь, одною рукою касаясь длинного поводка узды, нес в другой вербу» [9]. В делопроизводственном документе Патриаршего приказа XVII века детально описан чин празднования Вербного воскресенья и список покупок: «в наряд на вербу» купили изюм, яблоки, иглы и нити, «чем низать и вешат овощи на вербу» (цит. по: [17, с. 9]).

Показательны пословицы и поговорки о вербе (*Без вербы не весна, Распушилась верба, зиме нет ходу до крестьянского двора*), отражающие наблюдения человека за природным календарем [7, т. I, с. 178]. Этнографы отмечают особую значимость освященной ветки, которую крестьянин использовал как оберег: оставлял дома за иконой от порчи, в день празднования Великомученика и Победоносца Георгия обмакивал вербу в святой воде и окроплял ею домашний скот. Обращались к ветвям ла-

сково – *вербочка*, где суффикс *-очк* – с экспрессией ласкательности. В этих обычаях раскрывается вера русского православного крестьянина в действенность церковного освящения.

Лексема *образок*

Образок – уменьшительно-ласкательное производное от *образ* ‘икона’. По историко-этимологическим данным, лексема *образ* известна с XI века: «др.-рус. <...> и ст.-сл. **образъ** – “вид”, “облик”, “изображение”, “икона”» [18, т. I, с. 588]. Сущ. *образ* трактуется этимологами как восходящее к изначальному корню **gaz-* – ‘рвать, ломать, нарушать’, старшее значение – «нечто, получившее (новый) облик или определенный вид» [Там же, с. 588], в другом прочтении – как общеславянское слово, образованное «с помощью темы *-ъ* от *образити* – “изобразить, нарисовать”, префиксального производного к *разити*» [19, с. 300]; в более радикальной семантизации: «Из праслав. **образъ* “нечто отраженное, вырезанное”, производного при помощи приставки **об-* и окончания *-ъ* от основы глагола **разити*, соотносительной с перегласовкой корня с глаголом **рѣзати*...» [21, т. II, с. 46].

Актуализация внутренней этимологической формы существительного *образ* ведет к прочтению: «“обрезаю” ветхого человека, восходим к новому человеку, от лица – к лику». В Словаре В.И. Даля показательны текстовые иллюстрации, отсылающие к представлениям о включенности образа ‘иконы’ в мирскую деятельность людей, ср.: клич «богомазов» *Образа менять!*, клятва *Я хоть образ со стены сыму!*, пословица *Посади мужика у порога, а уж он под образа лезет!* [7, т. II, с. 614].

В «Домострое», в главе «Как дом свой украсить святыми образами и в чистоте содержать житье», дано указание по оформлению «святого места»: «Каждому христианину нужно в доме своем, во всех комнатах, по старшинству развесить на стенах святыи и честныи образа, на иконах написанные, их украсив, и поставить светильники, в которых во время молебствия перед святыми образами возжигаются свечи, а после служения – гасятся, закрываются занавеской от грязи и пыли, строгого ради порядка и для сохранности. Постоянно следует их обметать чистым крылышком и мягкой губкой их протирать, а комнату эту всегда содержать в чистоте» [8, с. 147].

Таким образом создавались определенные правила жизни, обустройства сакрального места в быту. Икона всеохватно значима в жизни людей – не только как святыня, но и как часть жизненного уклада, что фиксируют типовые словосочетания *в красном углу (избы)*, *благословил образом*, *образок на груди*; *зажечь лампаду / помолиться перед образами* и т. п. В этом контексте в сущ. *образок* доминантным оказывается не столько номинативное значение размера («уменьшительности»), сколько экспрессивное значение мелиоративности («ласкательности»).

Заключение

Проведенный лексико-семантический анализ производных существительных *вербочка* и *образок* позволяет выявить своеобразие секулярной и сакрально-религиозной составляющих их семантики. Уменьшительно-ласкательные *вербочка* и *образок* – показательные элементы необыкновенно скромного жилища дьякона Ахиллы, который «не радел ни о стяжании, ни о домостроительстве» [10, с. 12], и «крошечный образок Успения Богородицы» в контексте мировоззрения Н.С. Лескова выступает как органичный элемент «славянофильской концепции Дома», которая была «...в первую очередь проекцией личного опыта, носившего на себе отпечаток мифопоэтических представлений о Доме как о спасительном крове и хранителе векового уклада жизни» [20, с. 146]», в рамках которой роль дома – обеспечить безопасность «от враждебных внешних сил под спасительным прикрытием, под кровом» [2, с. 65]. «Крошечный образок Успения Богородицы» в жилище дьякона Ахиллы – необходимый и, при всей своей внешней «малости», достаточный для «спасительного прикрытия».

Список литературы

1. Беловинский, Л. В. Российский историко-бытовой словарь. Москва: Российский Архив, 1999. 528 с.
2. Березина, О. С. Особенности славянофильской концепции крова в творчестве Н. С. Лескова (по роману «На ножах») // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 1(16). С. 65–68.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Волков, В. В., Волкова Н. В. Духовный реализм как единство секулярного и сакрального в поэтическом творчестве иеромонаха Романа (Матюшина-Правдина) // Вестник славянских культур. 2022. № 63. С. 234–246. DOI: 10.37816/2073-9567-2022-63-234-246
5. Волков, В. В., Волкова, Н. В., Гладилина, И. В. Герменевтика смерти и вопрос о специфике танатологических мотивов в русской поэзии духовного реализма // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2024. № 3(82). С. 29–41. DOI: 10.26456/vtfilol/2024.3.029
6. Волков, В. В., Волкова, Н. В., Гладилина, И. В. Теолингвистические компоненты в секулярных именовании особенностей русского менталитета и российской государственности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 1(68). С. 105–114. DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.105
7. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва: Русский язык, 1989–1991.
8. Домострой / Издание подготовили В. В. Колесов. В. В. Рождественская. Санкт-Петербург: Наука, 2007. 400 с.

9. Карамзин, Н.М. История государства Российского. Т. 9 [Текст: электронный] // Викитека. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/История_государства_Российского_\(Карамзин\)/Том_IX/Глава_VII](https://ru.wikisource.org/wiki/История_государства_Российского_(Карамзин)/Том_IX/Глава_VII) (дата обращения: 26.06.2025).
10. Лесков. Н.С. Соборяне. Москва: АСТ, 2018. 480 с.
11. Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 26.06.2025).
12. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. Москва: Мир и Образование, 2012. 1376 с.
13. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 4 т. / под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: Институт русского языка, 2002–2007.
14. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. Москва: Русский язык, 1981–1984.
15. Словарь церковнославянского и русского языка: в 4 т. Санкт-Петербург: Второе отделение Императорской Академии Наук, 1847.
16. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1893.
17. Устинова, И.А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII века: Расходная книга 1640/41 года [Текст: электронный] // Вестник церковной истории. 2013. № 1–2 (29–30). С. 5–10. URL: https://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/vestnik-cerkovnoj-istorii/2013_1-2.pdf (дата обращения: 29.08.2025).
18. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Москва: Русский язык, 1999.
19. Шанский, Н.М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. Москва: Просвещение, 1971. 542 с.
20. Щукин, В.Г. Дом и кров в славянофильской концепции. Культурологические заметки // Вопросы философии. 1996. № 1. С. 135–146.
21. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / сост. А.К. Шапошников. Москва: Флинта: Наука, 2010.

A LINGUOCULTURAL APPROACH TO THE STUDY OF DICTIONARY DEFINITIONS (based on the novel by N.S. Leskov “The Soborians”)

S. V. Pavlova

Tver State University, Tver

Linguoculturology is focused on identifying the essential features of national-specific vocabulary, which makes it possible to understand the peculiarities of thinking, culture and speech of the people. Component analysis based on dictionary definitions helps to identify the national characteristics of lexical units. The purpose of the study is to substantiate the application of the method

of component analysis of dictionary definitions. The subject of the study is the lexical and semantic features of the words of the thematic group “Objects related to worship, religious rituals”, presented in N.S. Leskov’s novel “The Cathedral People”. The main sources are explanatory, etymological and other dictionaries of the Russian language.

Keywords: *linguoculturology, lexico-semantic analysis, nouns with a specific meaning, verbochka, icon.*

Об авторе:

ПАВЛОВА Светлана Васильевна – аспирант кафедры русского языка Тверского государственного университета (170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 70), e-mail: vodolei7611@yandex.ru.

About the author:

PAVLOVA Svetlana Vasilyevna – Postgraduate Student at the Russian Language Department, Tver State University (70 Tchaikovsky Ave., Tver, 170002), e-mail: vodolei7611@yandex.ru .

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.08.2025 г.
Дата подписания в печать: 15.19.2025 г.